

ЖИВОЕ ИСКУССТВО УИЛЬЯМА ХОГАРТА

У ярославских почитателей классического изобразительного искусства появилась уникальная возможность увидеть работы выдающегося английского художника Уильяма Хогарта. Выставка его произведений открывается сегодня в художественном музее.

Яркий график и живописец XVIII века, классик английского Просвещения, теоретик и философ искусства, он завоевал славу уже при жизни, а затем каждое последующее поколение находило «своего» Хогарта, художника актуального и современного во все времена. В XVIII – XIX веках Хогарта считали прежде всего гениальным сатириком. Он создал социальную сатиру, открыв путь в литературе Уильяму Теккерею и Чарльзу Диккенсу и предвосхитив искусство великих сатириков испанца Гои и француза Домье. Хотя основное место среди его произведений занимают картины маслом, современники судили о нем в основном по гравюрам, в которых художник анатомировал современную действительность. Каждую серию он сначала выполнял маслом, а затем переводил в гравюру, считая, что картины доступны лишь немногим коллекционерам, а гравюра – это «средство массовой информации».

Первые уроки жизни и искусства Уильям Хогарт получил сначала у соседа-малыра, рисуя буквы на вывесках. Затем в качестве подмастерья у резчика по серебру Эллиса Гембла он учился вырезать вензеля и геральдические рисунки на подносах и ливных кружках. Здесь Хогарт и приобрел навыки профессионального гравера. Некоторое время он посещал классы в частном училище живописи и рисования, носившем громкое название «Академия», но истинной академией для Хогарта стала жизнь лондонских улиц. Позже художник сам рассказывал об этом: «Вместо того чтобы отягощать свою память затхлыми правилами или утомлять свои глаза копированием скучных и поврежденных картин, я всегда находил, что изучение природы – наиболее прямой и безопасный путь к достижению вершин нашего искусства».

Современники художника вспоминали, что он любил бродить по лондонским улицам и делать эскизы всех тех сцен, фигур или предметов, которые обращали на себя его внимание, – карандашом на своих ногтях. Эти штрихи позволяли ему потом безошибочно восстанавливать в памяти выражения лиц, позы, ситуации и даже масковые сцены. Это искусство быстрой фиксации условными знаками целого потока жизненных впечатлений играло у него ту роль, какую столетие спустя начали выполнять для художников моментальные снимки фотоаппарата, а позже и кинокамеры.

Хогарт стремился удержать в своей памяти жизнь во всех ее проявлениях, живой и непосредственной. Он сам признавался, что, попытав счастья на разных дорогах и

боясь на каждой из них превратиться в рядового ремесленника, он обратился «к совсем новому жанру, а именно к писанию картин и созданию гравюр на современные нравственные темы – области, еще не испробованной ни в одной стране и ни в какие времена». В этом новом жанре, «наибольшую общественную пользу приносят такие сюжеты, какие в равной степени развлекают ум и обогащают его». Такие развлекательно-наставительные композиции он расценивал выше всего.

Он предлагал смотреть на людей, изображенных им на картинах и гравюрах, как на актеров. «Я старался разрабатывать свои сюжеты как драматический писатель, – утверждает Хогарт, – картина была для меня сценой, мужчины и женщины – моими актерами, с помощью движений и жестов разыгрывающими пантомиму». Эти слова объясняют изобретенный им жанр картин, объединенных в своего рода сюжетные циклы, подобные драматическим сценам, последовательно раскрывающихся перед зрителем. Их называли картинами-сюитами. Их можно назвать комиксами XVIII века.

Серии гравюр Хогарта напоминают и живописный роман, и отдельные сцены спектакля, и кадры одного фильма. Художник открыл своим современникам новый мир, который до этого не интересовал высокое искусство – лондонские улочки, мастерские, бары, пивные, игорные и публичные дома, тюрьмы. Если салонным живописцам был интересен утонченный и кокетливый быт галантного века, то Хогарт рафинированным чувствам и любовностям противопоставил мир страшный и отталкивающий. В изящных кавалерах он увидел убийц, а в великосветских модницах – вульгарных потаскушек, вместо салонных развлечений он показывал ночные попойки, неприкрытый азарт и азартные игры. Эта изнанка жизни стала «репертуаром» в его живописном театре. Его герои – сводни, проститутки, скряги, воры, пройдохи, убийцы.

Названия серий говорят сами за себя: «Карьера мота», «Карьера потаскушки», «Модный брак». Главная тема для Хогарта – выбор человеком неправильной дороги. Он создал и отдельные листы: «Улица Пива», «Переулоч Джина», в которых по-

казывал уродливую и отвратительную гримасу города – повальное пьянство и его последствия, бывшие тогда подлинным бичом и болью английского общества. В 1740-е годы в Лондоне джин стоил чуть ли не дешевле чая, по этой причине смертность вдвое превысила рождаемость. На сто жителей города, включая детей и стариков, приходилось по питейному заведению. Хогарт не только обличал, но и воспитывал. Это видно, например, в серии «Прилежание и леность», «Ленивый и усердный ученик», где художник противопоставлял порок и добродетель, показывал, что он считает дурным и что хорошим.

На выставке в Ярославском художественном музее представлено 60 листов Уильяма Хогарта из собрания Самарского областного художественного музея. Выставка называется «Мир Уильяма Хогарта». Этот мир – страшный и очень живой, шумный, ужасающий и увлекающий за собой, мир, населенный несимпатичными людьми и не оставляющий равнодушным. Непосредственная включенность художника в современную ему жизнь подкупает и сегодня, несмотря на двухсотлетний разрыв во времени. Его гравюры можно читать как книги, смотреть как увлекательный фильм. Моло-

дой английский капитализм того времени напоминает и наше время, и наши пороки.

Хогарт был не только художником и теоретиком искусства (его перу принадлежит трактат «Анализ красоты»), он сумел провести через парламент закон о правах художника, так называемый «Акт Хогарта». Еще тогда он начал борьбу за авторские права, против пиратства. Естественно, эта проблема тогда была не так актуальна, но подделывать гравюры считалось чуть ли не хорошим тоном. Художник переборол эту ситуацию. Поэтому на гравюрах с того времени появилась надпись, подтверждающая их подлинность.

Есть она и на экспонатах выставки в Ярославле. Мир Уильяма Хогарта открыт для ценителей искусства.

Марина ПОЛЫВЯНАЯ.

На снимках: работы Уильяма Хогарта «Автопортрет», «Переулоч Джина».